

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 94

ДВЕСТИ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник 7 октября 1947 года, 10 ч 30 м утра
Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Сэр Александр КАДОГАН
(Соединенное Королевство)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции

377 Предварительная повестка дня (S/Agenda/208)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Индонезийский вопрос
  - a) предварительный доклад Комиссии консулов в Батавии от 22 сентября 1947 года (S/573)¹,
  - b) письмо представителя Австралии от 26 сентября 1947 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/569)²

378 Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
В дополнение к двум пунктам, поставленным на повестку дня сегодняшнего заседания, как это известно членам Совета, делегацией СССР на 207-м заседании Совета Безопасности был внесен проект резолюции

Текст этого проекта резолюции следующий

«Совет Безопасности

считает необходимым, чтобы войска той и другой стороны, т е Голландии и Индонезийской Республики, были немедленно уведены на позиции, которые они занимали до начала военных действий»

Повестка дня утверждается

379. Обсуждение индонезийского вопроса (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Индии г-н Пиллай, представитель Нидерландов г-н ван-Клеффенс, представитель Филиппин генерал Ромуло и представитель Индо-

незийской Республики г-н Палар занимают места за столом Совета

Г-н ПИЛЛАЙ (Индия) (*говорит по-английски*) Правительство Индии с чувством глубокого сожаления и разочарования смотрит на положение в Индонезии, серьезность которого обнаруживается из предварительного доклада Комиссии консулов. Прошло уже два месяца, с тех пор как Совет Безопасности предложил воюющим сторонам прекратить военные действия³. Правительства обоих воюющих государств официально приняли предложение Совета и отдали приказы своим войскам о прекращении огня. Тем не менее, как об этом свидетельствует доклад Комиссии консулов, военные действия не были прекращены в этой несчастной стране. Не проходит и дня без того, чтобы не отдавалась беспощадная дань смерти, разрушению и разорению, и с практической точки зрения приходится признать, что вмешательство Совета до сего дня было безрезультатным.

Доклад консулов вместе с тем ясно указывает, по нашему мнению, на кого падает главная доля ответственности за столь плачевное положение. Из этого доклада можно вывести заключение, что нидерландское правительство фактически утверждает, что власть его распространяется на все районы, находящиеся между передовыми отрядами его вооруженных сил.

Всему миру известно, что выдвижение передовых отрядов совершенно не означает действительной оккупации. Тем не менее, как указывается в докладе Комиссии консулов, нидерландское правительство утверждает, что районы, находящиеся позади демаркационной линии, проходящей через позиции его передовых отрядов, входят в оккупированную им зону.

Таким образом, нидерландское правительство, зафиксировав свои собственные демаркационные линии, рассчитывает на то, что правительство Индонезии согласится принять их как свершившийся факт. На основании этого одностороннего решения нидерландское правительство совсем недавно, 29 августа, т е через четыре дня, после того как Советом Безопасности была учреждена Комиссия консулов⁴, заявило о своем намерении «достигнуть полного восстановления законности и порядка, а также окончательного разоружения и ликвидации всех военных организаций»⁵, бо-

³ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 68, 173-е заседание.

⁴ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 83.

⁵ Там же, № 91, предварительный доклад Комиссии консулов.

¹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 91.

² Там же, № 93.

рящихся против нидерландских властей в захваченных Нидерландами районах

Неудивительно, что при таких условиях индонезийское правительство рассматривает так называемое восстановление законности и порядка в этих районах нидерландским правительством как продолжение военных действий. Несмотря на свою краткость, доклад Комиссии консулов дает вполне определенное впечатление, что правительство Нидерландов стремится, и небезуспешно, консолидировать позиции, завоеванные им при наступлении за последние два месяца.

Члены Совета несомненно помнят, что мое правительство с самого начала подчеркивало необходимость для обеих воюющих сторон отступить к позициям, которые они занимали до начала военных действий. Нами указывалось, что если Совет Безопасности не будет настаивать на таком отступлении, нидерландское правительство захватит новые, выгодные для него позиции, что даст ему ничем не оправдываемое преимущество перед индонезийским правительством к тому моменту, когда Совет будет, если это случится, в состоянии склонить воюющие стороны к возобновлению переговоров.

Нидерландское правительство энергично противилось предложению о восстановлении status quo ante и в дальнейшем заявило, что предпринятое им наступление в действительности совершенно не было наступлением, а только лишь операцией по очистке района от остатков вооруженных сил противника. Смысл этой так называемой операции по ликвидации очагов сопротивления как и подлинная цель такой операции объясняются в настоящее время в той декларации правительства от 29 августа, которую Комиссия консулов приводит в своем докладе.

К сожалению наши опасения оказались вполне оправданными. Поэтому мое правительство хочет еще раз просить Совет Безопасности, чтобы он настаивал на отводе обеих армий на позиции, которые они занимали до начала военных действий. Без такого отвода войск тщетно ожидать, что военные действия в Индонезии могут быть прекращены. Без такого отвода войск воюющие государства не будут в состоянии возобновить переговоры на равных началах. Все события, имевшие место в Индонезии с момента, когда были начаты военные действия, подчеркивают необходимость установления status quo ante до того как можно будет прекратить военные действия и возобновить переговоры.

Между тем вооруженная борьба в Индонезии продолжается. В своем докладе Комиссия консулов признает, что приказ о прекращении огня не был успешно проведен в жизнь. Учреждением Комитета добрых услуг⁶ не имелось в виду отменить ранее принятую резолюцию Совета Безопасности, которая призывала воюющие страны к прекращению огня. Целью этой резолюции было фактическое прекращение военных действий, тогда как цель, которую ставит себе резолюция, учреждающая Комитет трех, заключается в том, чтобы оказать помощь сторонам в приискании средств для установления прочного мира. Эти

две резолюции совершенно различны и независимы одна от другой, и их не следует смешивать. Совет должен обеспечить соблюдение приказа о прекращении огня, до того как Комитет трех приступит к своей конкретной задаче склонить стороны к переговорам о прочном мире. До тех пор пока нидерландское правительство будет настаивать на сохранении своей нынешней демаркационной линии и войска не будут отведены на позиции, занимавшиеся ими до открытия военных действий, в Индонезии не может быть мира.

Я твердо надеюсь, что представитель нидерландского правительства не будет обвинять меня в пристрастии за то, что я настаиваю на необходимости восстановления status quo ante. Правительство Индии искренне заинтересовано в том, чтобы вслед за учреждением Комитета трех были приложены все усилия к созданию такой атмосферы, которая дала бы возможность этому Комитету функционировать эффективно. Теперь не время разжигать страсти и враждебные чувства между воюющими странами. Со своей стороны, Совет вправе рассчитывать на то, что обе воюющие стороны своими действиями и заявлениями создадут благоприятную обстановку для быстрого и успешного завершения работы, к которой Комитет трех должен в ближайшем будущем приступить. Правительство Индии считает, что без восстановления status quo ante приказ о прекращении огня не может быть успешно выполнен и что пока будут продолжаться военные действия у Комитета трех очень мало шансов на выполнение порученной ему задачи.

На данной стадии наша главная задача сводится к созданию таких условий и обстановки, при которых переговоры о мирном урегулировании спора могут быть предприняты с некоторой надеждой на их успех.

С этой точки зрения я должен с сожалением отметить сделанные г-ном ван-Клеффенсом на предыдущем заседании замечания как по их форме, так и по существу. Я считаю, что сказанное им ни в какой степени не имело в виду способствовать созданию той благоприятной атмосферы, без которой мы вряд ли можем достигнуть успеха в разрешении рассматриваемого вопроса.

Хотя мы не сомневаемся в желании нидерландского правительства возможно скорее урегулировать этот конфликт с Индонезийской Республикой, нам кажется, что г-н ван-Клеффенс в своей речи не уделил достаточного внимания необходимым предварительным условиям мирного урегулирования конфликта. Г-н ван-Клеффенс перечислил целый ряд якобы совершенных зверств и жестокостей и составил нечто вроде обвинительного акта против Индонезийской Республики более или менее в том же духе, который характеризует его отношение к этому вопросу с самого начала его рассмотрения в Совете Безопасности. Однако не было еще ни одной войны или вооруженного столкновения между враждующими сторонами, во время которых аналогичные обвинения не выдвигались бы одной из сторон против другой. Мы не должны ни на один момент забывать, что вооруженные силы Нидерландов оперируют за тысячи миль от своей родины, тогда как индонезийцы, находясь на

⁶ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 83

родной земле, в своей собственной стране, считают свою роль и выполняемые ими функции и обязанности как оборону против агрессии. Если у представителя Нидерландов имеется столь длинный перечень якобы совершенных зверств, то разве невероятно, что и другая сторона может представить не менее длинный перечень, в котором отражается одинаково мрачная картина имевших место событий? Боюсь, что подобного рода взаимные обвинения могут принести очень мало пользы Совету при выполнении его тяжелой задачи.

Совет стремится к прекращению всяких зверств и всякой вооруженной борьбы как со стороны Нидерландов, так и со стороны Индонезии. Очень жаль, что представитель нидерландского правительства не дал нам никаких сведений о том, какие шаги предполагает предпринять его правительство в связи с предложением Совета Безопасности прекратить военные действия и начать переговоры о мире. Отметим еще раз, что первым шагом в направлении мира является отвод вооруженных частей на те позиции, которые они занимали до открытия военных действий. Ложные рассуждения о престиже не должны препятствовать нидерландскому правительству сделать этот первый шаг. Согласно древнему санскритскому изречению, на сильного возлагаются только обязанности, в то время как слабому принадлежат только права. Мы хотели бы, чтобы нидерландское правительство прониклось духом этого изречения в своем подходе к фактически создавшемуся положению.

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) На нашем 207-м заседании 3 октября представитель Нидерландов цитировал республиканскую радиопередачу армии индонезийской молодежи от 2 сентября, которая гласит: «В нашем выступлении в прошлую субботу вечером мы еще раз подчеркнули, что мы не должны вручать свою судьбу Совету Безопасности».

Мне неизвестно, насколько точно приведена цитата, но, даже если она была приведена в несколько извращенной редакции, у меня осталось впечатление, что Совет Безопасности, повидимому, не имеет большого авторитета в глазах молодых людей, борющихся за освобождение своей страны от иностранного владычества. Интересно было бы знать, в какой степени это заявление передает чувства индонезийского народа.

Должен откровенно заявить, что с моей точки зрения ответственность за распространение такого настроения среди индонезийцев должна быть всецело приписана тому, что действия Совета не соответствовали его правам и обязанностям, предусмотренным в Уставе. Метод рассмотрения индонезийского вопроса в Совете и подход большинства членов Совета к этому вопросу вызвали среди населения Индонезии сомнение в том, что предпринятые Советом шаги могут остановить кровопролитие в Индонезии.

По мнению польской делегации, такое плачевное положение, при котором Совет Безопасности, несмотря на происходившие в нем в течение многих дней прения и на принятый им ряд резолюций, не в состоянии провести какие-либо эффективные меры в связи с делом, представляющим

по смыслу статьи 39 Устава угрозу миру, должно быть прекращено, и Совет без промедления должен найти средства к разрешению рассматриваемой проблемы.

Вследствие того что, начиная с января 1946 года и по сей день, большинство членов Совета препятствует проведению каких-либо эффективных мер, война в Индонезии затянулась и нидерландское правительство получило уверенность, что оно может продолжать свою политику захвата до тех пор, пока вся страна не окажется под его полным контролем.

Многие части заявления представителя Нидерландов на 207-м заседании Совета Безопасности скорее производят впечатление гордого коммунике победоносной армии, чем заявления стороны, стремящейся урегулировать спор предусмотренными Уставом мирными средствами. Я хочу привести некоторые из них. Одна из них гласит: «После нанесенного нами первого удара, заслуживающего это название, оккупированный нами район был значительно расширен». Во второй говорится: «Весь район находится прочно в наших руках». Дальше говорится: «Окончательно замиренная нами зона растет изо дня в день» и наконец: «Армии продвигаются вперед, прикрывая занятые районы» и т. д.

Приведенных цитат достаточно, чтобы убедиться в продвижении армии которое продолжается вопреки рекомендациям Совета Безопасности.

Находящаяся на рассмотрении Совета Безопасности проблема — война правительства и вооруженных сил Нидерландов против Индонезийской Республики — является чрезвычайно серьезным вопросом и составляет одну из наиболее важных проблем, с которыми пришлось иметь дело Совету, но вместе с тем вопрос этот является уже достаточно устаревшим, так как он находится на рассмотрении Совета Безопасности с первых дней его существования.

В январе 1946 года представитель Украинской ССР обратил внимание Совета на войну, которая ведется против Индонезийской Республики, и указал, что эта война является серьезной угрозой международному миру и безопасности, требующей вмешательства со стороны Совета Безопасности⁷. Внесенное меньшинством и поддержанное тогда же делегацией Польши предложение, которое могло бы способствовать мирному разрешению проблемы 70 миллионов жителей Индонезии, было отклонено⁸. Весьма вероятно, что принятие этого предложения предотвратило бы кровопролитие и стрельбу и мы были бы в состоянии разрешить мирными средствами проблему свободного развития и сосуществования народов в тихоокеанском районе.

Последующие события и вторичное внесение на рассмотрение Совета Безопасности этой проблемы в форме гораздо более обостренного конфликта, могущего иметь значительно более серьезные последствия, подтверждает правильность занятой нами позиции. Надлежащее решение,

⁷ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности первый год первая сессия, Дополнение № 1, приложение 4.

⁸ Там же, первый год, первая сессия, №№ 1, 16, 17 и 18 заседания.

Принятое в январе 1946 года, могло бы устранить необходимость заниматься этим вопросом в настоящее время. Поэтому желательно, чтобы подход к нему был гораздо более серьезен и чтобы мы приняли меры такого характера, которые послужат основой для быстрого разрешения проблемы.

Позвольте мне напомнить Совету, что главная цель, к которой стремится делегация Польши, состоит в том, чтобы остановить кровопролитие и предоставить средства для мирного разрешения вопроса. Ознакомление с позицией, занимавшейся нами за все время прений⁹, доказывает, что делегация Польши избегала обсуждения спора по существу, предоставляя его комиссиям, которые мы надеялись увидеть учрежденными для обследования вопроса об ответственности за открытие военных действий. Такой подход был продиктован главным образом тем фактом, что мы смотрели на Нидерланды как на страну, тяжело пострадавшую в течение последней мировой войны в результате военных действий и нацистской оккупации, но вместе с тем как на страну, сыгравшую важную роль в поражении общего врага. Мы верили, что возникший спор может быть урегулирован мирными средствами, и считали, что главная обязанность Совета Безопасности заключается в прекращении военных действий, вследствие чего мы поддерживали каждый шаг, принимавшийся в этом направлении.

1 августа, после двухдневных прений, Совет Безопасности вынес рекомендацию сторонам в споре прекратить военные действия. Несмотря на это, правительство Польши, к сожалению, констатировало, что указанная рекомендация была совершенно безрезультатна, и польская делегация признала необходимым 26 августа, спустя почти четыре недели после рекомендации Совета об отмене приказа о прекращении огня, внести новую резолюцию¹⁰, напоминающую правительствам воюющих сторон о рекомендациях, сделанных 1 августа. Резолюция от 26 августа призывала к строгому соблюдению сделанных ранее рекомендаций. Мы думали, что эта повторная резолюция, отредактированная в более сильных выражениях, чем предыдущая, немедленно даст результаты и что Комитет добрых услуг сможет приступить к урегулированию проблемы.

Первый доклад Комиссии консулов в Батавии совершенно разрушает наши надежды и доказывает, что решения, принятые Советом Безопасности, содержащиеся в рекомендациях двух резолюций, оказались безрезультатными и теперь, по нашему мнению, должны быть немедленно же, без всякой отсрочки, приняты гораздо более энергичные меры.

Я восторгаюсь искусством, с которым представитель Нидерландов отстаивает позицию своего правительства против правительства Индонезии. Его хорошо составленные заявления находят неизменную поддержку в фотографиях и документах, готовых для раздачи. Представитель Нидерландов хорошо знаком с психологией отдельных членов Совета и очень умело пользуется своим

пониманием. Он играет на чувствах европейцев, готовых защищать небольшую группу европейцев, живущих в Индонезии. Индийцы и китайцы также не остаются чуждыми его вниманию.

Однако самая блестящая защита и самые красноречивые заявления не могут утаить того факта, что война продолжается, а также и того, что предоставленные Советом Безопасности правительству Нидерландов возможности мирного разрешения спора были использованы совершенно одинаково с тем, как они были использованы в период между подписанием договора в Лингаджати и возобновлением военных действий в полночь с 20 на 21 июля. Эти возможности были использованы в целях подготовки более успешного наступления против Индонезийской Республики. Авторитет и достоинство Совета Безопасности сильно пострадали от неуважения, проявленного к его рекомендациям.

Слушая заявления представителя Нидерландов, можно подумать, что единственной целью ведения войны в Индонезии со стороны правительства Нидерландов является предоставление лучших средств и условий для путешествия, например, между Пекалонганом и Батавией или замена плохой гражданской администрации Республики. Неуважение, с которым посол Нидерландов г-н ван-Клеффенс говорит о правительстве, с которым его правительство подписало Лингаджатское соглашение, а также о народе Индонезии и об ее армии — которая, по его словам, хотя и плохо вооружена, оказывает упорное и успешное сопротивление — кажется нам очень странным.

Совет Безопасности два раза издавал приказ о прекращении огня. Под «прекращением огня» мы понимаем не только прекращение военных действий на линии передовых отрядов, но считаем, что оно означает также остановку всякого дальнейшего продвижения даже в пределах оккупированного района. Нам известно, что нидерландская армия быстро продвинула свои передовые отряды, глубоко проникшие в индонезийскую территорию, оставляя обширные пространства позади этих передовых отрядов или между ними под полным контролем республиканской армии и республиканского управления, и это заставляет меня поставить следующий вопрос: не распространяется ли приказ о прекращении огня даже на эти островки сопротивления, как бы малы они ни были, и не должны ли правительство Нидерландов и его армия не трогать этих островков сопротивления до тех пор, пока не будет найдено разрешение проблемы комиссией по арбитражу.

Делается попытка возложить главную вину за продолжение военных действий на политику выжженной земли, которой пользуется в качестве военного приема Индонезийская Республика. Это требует некоторого разъяснения. Я не военный эксперт, но за время второй мировой войны мне пришлось ознакомиться с приемами военной тактики. Политика выжженной земли является признанным военным приемом, причем надо помнить, что ею может пользоваться только армия, отступающая под натиском неприятеля, а не армия, которая атакует и наступает. Нельзя предположить, чтобы индонезийцы применяли поли-

⁹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год. №№ 67, 68, 72, 74, 76, 77, 79, 82-84, 94.

¹⁰ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год. Л. 84. 195-е заседание.

тику выжженной земли против самих себя Поэтому ясно, что нидерландская армия ведет наступление, а индонезийская армия отступает, оставляя позади себя территорию в таком состоянии, которое должно затруднять дальнейшее продвижение нидерландской армии

Все предыдущие прения в Совете характеризовались попытками задержать весь этот вопрос и отвлечь внимание Совета какими-нибудь второстепенными и не имеющими значения правовыми и процедурными вопросами Каждый раз при внесении новой резолюции поднимался вопрос о компетенции Совета, предлагались изменения процедурного характера и начиналась новая дискуссия, которая препятствовала принятию этой резолюции Другой характерной чертой наших прений в прошлом была открытая попытка изъять этот вопрос из компетенции Совета Безопасности и урегулировать его вне рамок Совета и даже вне рамок Организации Объединенных Наций К сожалению я должен заявить, что в этом отношении правительством Нидерландов был достигнут значительный успех

Главной причиной того, что рекомендованные Советом Безопасности меры не были осуществлены, является тот факт, что стороны в споре не рассматривались на равных началах и что правительство Нидерландов занимало привилегированное положение Вооруженным силам этого правительства предоставлен контроль оккупированных районов Индонезии Комиссия консулов, на ответственности которой лежит представление докладов о соблюдении приказа о прекращении огня, состоит из пяти членов, из коих три представляют правительства, рассматривающие военные операции в Индонезии как меры чисто полицейского характера и всецело поддерживающие нидерландское правительство в Совете Безопасности Такой состав Комиссии накладывает свою печать на ее первый предварительный доклад Я считаю, что Комиссия консулов неправильно поняла данное ей поручение, ее первый доклад представляет собой как бы рекомендацию Совету Безопасности, чтобы правительству Индонезии было предложено принять нидерландскую демаркационную линию и в то же время вина за политику выжженной земли возлагается им на правительство Индонезии

Даже орган арбитража, состоящий из трех членов, включает одного члена, признающего суверенитет Нидерландов над территорией Республики, и другого, который в первоначальной стадии настоящего спора говорил о правительстве Индонезии «так называемое правительство», а об индонезийском государстве — «эта территория»

Я надеюсь, что состав Комитета трех не отразится на результатах арбитража

Членам Совета известны постоянные усилия делегации Польши к тому, чтобы настоящая проблема была урегулирована органами Совета Безопасности в соответствии с духом Устава Наши предложения о создании Комиссии Совета

Безопасности¹¹ были отвергнуты¹² и вместо этого были созданы комиссии, сосредоточившие на себе общественное внимание, между тем как военные действия продолжались своим порядком Многие члены Совета понимали и разделяли занятую нами позицию Вот почему большинство Совета голосовало за поправку СССР к совместной резолюции Австралии и Китая, согласно которой орган арбитража ставится под юрисдикцию Совета¹²

Интересно отметить, что, в то время как Совет Безопасности вынес рекомендацию об учреждении комиссии по арбитражу, правительство Нидерландов, не дожидаясь арбитража, стало проводить свои планы по включению некоторых частей территории Индонезийской Республики в территорию Восточной Индонезии и стало разрабатывать планы по созданию Соединенных Штатов Индонезии Я хочу сослаться на сообщение газеты New York Times от 24 сентября, согласно которому нидерландский премьер-министр и исполняющий обязанности министра колоний д-р Луи Дь М Беэл заявил о намерении учредить временное правительство Соединенных Штатов Индонезии Это, разумеется, является лишь попыткой полного упразднения правительства Индонезийской Республики

В Совете Безопасности снова делается попытка рассматривать предпринимаемые действия как «полицейские мероприятия» Принимая этот вопрос на свое рассмотрение в качестве спора между двумя государствами, Совет Безопасности тем самым признал его серьезное значение и его международный характер Я надеюсь, что Совету не придется еще раз возвращаться ко всем вопросам, поднятым на предыдущих прениях, и что ему не придется вновь обсуждать вопросы компетенции и процедуры, а вместо этого Совет признает возможным перейти к голосованию резолюции, внесенной представителем СССР По-моему, Совет должен быть признателен представителю СССР за внесение им такой резолюции и за его попытку найти выход из создавшегося по этому вопросу тупика Мы не можем сидеть здесь сложа руки и смотреть на то, как рекомендации Совета Безопасности не соблюдаются и как в то же время продолжаются военные действия

В своем заявлении на 207-м заседании представитель Нидерландов указывал на целый ряд злодеяний, обвиняя в совершении их Индонезийскую Республику Я вполне допускаю, что на территории Индонезии имеют место случаи злодеяний Война всегда сопровождается тяжелыми испытаниями и часто даже злодеяниями, совершаемыми против воли правительства Я уверен, что представитель Индонезии, если бы он того пожелал, мог привести очень много примеров злодеяний, в совершении которых его правительство обвиняет нидерландскую армию, хотя я и надеюсь, что он этого не сделает Мы считаем, что независимо от того, были ли совершены злодеяния или нет, это не может изменить нашего подхода к настоящему вопросу

Что касается злодеяний, то они не прошли бесследно в нидерландской печати Я хочу привести только одну короткую выдержку из напечатанной

¹¹ См. Официальные отчеты Совет Безопасности, второй год, № 77 (документ S/488/Add 1)

¹² Там же, № 83

в июле в Гааге статьи в журнале под названием *Vrij Nederland*

«Мы не хотели бы верить этим фактам, потому что они напоминают нам о самых гнусных преступлениях, совершенных немецкими фашистами во время их вторжения. Однако факты вещь упорная и дают основание для обвинения голландских войск, даже для обвинения всего голландского народа в кровавых преступлениях на Целебесе, при совершении которых были истреблены десятки тысяч граждан»

Приведенная цитата взята мною из голландской печати. Я мог бы обратить ваше внимание на некоторые другие события, которые имели место в деревне Маланг 16 декабря. Однако, как я уже сказал, в мои намерения не входит рассматривать случаи проявления зверства и отвлекать внимание Совета от его главной задачи.

Мы считаем, что проблема эта могла бы быть урегулирована в этом отношении только, если бы Совет потребовал ухода голландских войск с территории, в которую они проникли. Представитель Нидерландов с гордостью заявил, что в таком случае индонезийским вооруженным силам не придется отступать и они смогут продвинуться вперед. Мы согласны принять даже такое выражение в том, что касается индонезийской армии.

Положение чрезвычайно серьезно. Я считаю, что если Совет хочет выполнить свой долг, возложенный на него всей Организацией Объединенных Наций, он может высказаться только в пользу немедленного отвода войск на позиции, которые они занимали до 20 июля. Такой отвод войск значительно облегчит работу органа по арбитражу, и Совет может надеяться на то, что ему удастся разрешить рассматриваемую проблему следующий раз, когда он продолжит ее обсуждение.

Г-н ЦЗЯН (Китай) *(говорит по-английски)*
Мы получили от Комиссии консулов в Батавии предварительный доклад, который является пунктом обсуждаемой нами повестки дня. По неуказанной причине Комиссия консулов просит нас считать этот доклад конфиденциальным. Нам довольно трудно понять, почему она нас попросила об этом. Я предполагаю, что, поскольку доклад является предварительным, Комиссия консулов оставляет за собой право сделать заявления и прийти к заключениям, отличным от тех, которые содержатся в этом докладе, и поэтому, если этот доклад останется конфиденциальным, можно будет избежать смятения в умах широкой публики.

При таком объяснении просьба считать доклад конфиденциальным представляется мне, пожалуй, естественной. Во всяком случае в его предварительной редакции этот доклад составлен без предубеждения и пристрастия. Этот обычный, прозаический, основанный на фактах доклад, какого следует ожидать от наблюдателей. Поэтому, в настоящей стадии рассмотрения вопроса, у Совета нет оснований осуждать работу Комиссии консулов.

Так как нам было обещано, что окончательный подробный доклад будет нам представлен через три или четыре дня, то я хотел бы предложить,

чтобы прежде чем предпринимать какие-либо дальнейшие шаги по индонезийскому вопросу, мы выждали бы получения доклада и тщательно ознакомились с тем, что нам сообщает люди, находившиеся на месте.

Я хотел бы сделать несколько замечаний по поводу заявления представителя Нидерландов В. прошлую пятницу г-н ван-Клеффенс, как мне кажется, ослабил свои собственные доводы излишними преувеличениями. Он подробно рассказал нам о жестоких злодеяниях, совершенных войсковыми частями Индонезийской Республики. Из данного им описания он поспешил сделать заключение, что, если я правильно его понял, следует осудить индонезийский режим в целом.

Зверства, которые он описывал, к сожалению, вполне соответствуют действительности. Я не думаю, что кто-либо, кто хоть немного знаком с положением в Индонезии, может отрицать или оправдывать эти факты. Пострадали все и европейцы, индийцы и китайцы. Пострадали невинные женщины и дети. Китайское население пострадало больше всех, так как оно является там наиболее многочисленной группой иностранцев. Но пострадали также и другие — европейцы и индийцы.

Хотя все это верно, я не вполне согласен с г-ном ван-Клеффенсом в его полном осуждении Индонезийской Республики. Лидеры Республики, включая президента, премьер-министра и главнокомандующего — все они отдали армии строгие приказы о соблюдении обычных правил ведения войны, установленных цивилизованными народами. Они также чувствуют себя пристыженными незаконными поступками как и мы и все другие. При их степени культурности некоторые лидеры Индонезийской Республики оказали бы честь любой стране. Но они оказываются бессильными перед определенными фактами создавшегося положения.

Это объясняется главным образом двумя обстоятельствами. Первое обстоятельство заключается в том, что Индонезийская Республика не успела организовать и подготовить регулярную армию. Ей пришлось вести эту войну за независимость, импровизируя как снаряжение, так и организацию. Многие из военных частей состоят из добровольцев. В некоторых случаях добровольцы приняли участие в войне по чисто патристическим мотивам. В других случаях они приняли участие в войне — будем откровенны — по соображениям частной выгоды, грабежа и разбоя. Некоторые другие банды добровольцев действовали, руководствуясь самыми разнообразными мотивами. Вот те военные ресурсы, которые имелись в распоряжении лидеров Республики, других ресурсов у них не было.

Затем имеется еще одно затруднение, а именно партизанская война, которую следует принимать во внимание. Партизанским бандам было приказано следовать тому, что обычно называется «политикой выжженной земли». Операции же партизанской войны, по самому своему характеру, не зависят от центральной власти и не подчинены общей дисциплине, каждый партизанский отряд ведет борьбу самостоятельно. Банды партизанов вынуждены устанавливать свою тактику на месте, они вынуждены доставать

свое снаряжение на месте. Если к этому прибавить политику выжженной земли, то легко можно представить себе результаты. Поэтому мы должны принимать во внимание эту жестокую действительность, в которой ведется борьба в Индонезии. Лидеры Республики сожалеют о совершаемых зверствах так же как и мы. Разумеется, с юридической точки зрения, мы имеем право считать лидеров ответственными за поступки их последователей, с точки же зрения моральной мы должны проводить различие. Различие, которое я пытаюсь провести здесь, имеет большое значение для решения индонезийской проблемы.

Нидерландское правительство и Индонезийская Республика договорились о своих конечных целях в Лингаджатском соглашении, в котором они постановили создать суверенное индонезийское государство в рамках нидерландского союза. Эта общая цель, установленная в Лингаджатском соглашении, остается общей целью и теперь.

Если нидерландские власти пожелают найти на время переходного периода индонезийских лидеров для сотрудничества с ними, то я думаю, что вряд ли они найдут кого-либо лучше и способнее тех лидеров, которые возглавляют в настоящее время Индонезийскую Республику. Распространялись слухи, что цель нидерландских властей в этой войне заключается в отстранении нынешних республиканских лидеров. Эти слухи и такой способ действия представляются нам чрезвычайно грозными, если все это правда. Во-первых, я убежден, что в Индонезии нельзя найти более подходящих лидеров. Во-вторых, эти слухи, если они не будут опровергнуты фактами, явятся самым сильным стимулом к тому, чтобы в Индонезии продолжалось движение сопротивления.

Ввиду общего политического положения в Индонезии, мне всегда казалось, что со стороны Совета было бы наиболее разумным помогать обеим сторонам в достижении цели, к которой они обе стремятся.

С некоторым опозданием мы создали Комитет добрых услуг, состоящий из представителей правительств Австралии, Бельгии и Соединенных Штатов. Я хотел бы вновь предложить, чтобы Комитет добрых услуг считал своей главной задачей использование таких добрых услуг для того, чтобы дать возможность обеим сторонам в споре достигнуть их общей цели. Что касается моей делегации, то я считаю неправильным осуждать мотивы членов Комитета или ставить препятствия на их пути или же сомневаться в результатах их работы еще до того, как Комитет приступил к своей работе. Это наш Комитет, и поэтому наше дело оказывать ему помощь.

Что касается моей делегации, то я хочу заявить, что этот Комитет пользуется нашим доверием. Мы полагаем, что члены Комитета достаточно разумны и справедливы, чтобы выполнить эту работу. Так как этот Комитет собирается приступить к возложенной на него Советом работе, то я, конечно, считаю, что было бы неправильно, если бы Совет теперь обратился к какому-либо новому методу действия.

Г-н ПАЛАР (Индонезия) (*говорит по-английски*) Предварительный доклад, составленный Комиссией консулов, назначенной для наблюдения за выполнением приказа о прекращении огня в Индонезии, является одновременно реалистическим и пессимистическим документом. Комиссия заявляет, что в результате обследований, произведенных в одиннадцати районах, она пришла к «некоторым определенным и неизбежным заключениям».

Эти заключения состоят в следующем: во-первых, что «невозможно обеспечить полное соблюдение приказа о прекращении огня», во-вторых, что Комиссия консулов «до сих пор не имела возможности придумать какие-либо осуществимые на практике временные мероприятия, которые могли бы обеспечить более эффективное соблюдение приказа о прекращении огня или привести к сокращению потерь». Эти заключения основаны на реальных данных, и дальше Комиссия излагает причины создавшегося положения.

Первая причина заключается в том, что наступление нидерландских войск имело характер продвижения «передовых отрядов». Вторая причина заключается в том, что голландцы одно-сторонне установили демаркационные линии таким образом, что они включают обширные районы, которые фактически не были оккупированы голландскими войсками в то время, когда Совет Безопасности отдал свой приказ о прекращении огня.

Эти факты должны рассматриваться в связи с заявлением, сделанным 23 сентября премьер-министром Нидерландов нидерландскому парламенту. Он также говорил об «окружении» районов, оккупированных нидерландскими войсками. Этот процесс «окружения» любопытная история. На самом же деле произошло просто следующее: Нидерландские передовые отряды приостановили свое продвижение вперед. Немедленно была проведена воображаемая поперечная линия от одного передового отряда к другому, и вся территория, находящаяся за этой произвольной, нереальной и односторонне проведенной линией, была объявлена территорией, оккупированной нидерландскими войсками.

Г-н ван-Моок, исполняющий обязанности генерал-губернатора, заявил 25 сентября в Батавии: «Мы не можем занять лишь часть административного района, представляющего собой одно целое, не интересуясь остальной его частью».

После этого началась стадия, которую голландцы называют «ликвидацией очагов сопротивления». На самом же деле это военные операции, направленные против городов и деревень, находящихся за проведенной голландцами искусственной линией. Поэтому много дней и недель после приказа Совета Безопасности о прекращении огня голландские аэропланы, танки и огнеметы были полностью пущены против таких городов как Тасикмалайя и Гароэт. Голландские военные коммунисты не пытались скрывать, что этот процесс не прекращался со времени издания приказа Совета Безопасности 1 августа.

Из доказательств, приведенных моей делегацией членам Совета, станет ясно, что голландцы не считались и до сих пор не считаются с прика-

зом о прекращении огня. Но это не все. Голландцы даже говорят о будущих военных действиях как о возможности, которую не следует упускать из виду. Г-н ван-Моок, высший голландский чиновник в Индонезии, заявил в Батавии 26 сентября «Возобновление действий полицейского характера, направленных против Индонезийской Республики, будет зависеть от результатов переговоров между голландцами и индонезийцами, которые будут вестись под руководством трех членов Комитета, назначенных Советом Безопасности. Подождем и посмотрим, что произойдет».

Можно убедиться в том, что голландцы не действовали согласно духу и букве приказа Совета Безопасности о прекращении огня. Они не только продолжали нарушать приказ Совета Безопасности о прекращении огня, но, несмотря на неохотно принятое ими на себя обязательство пользоваться добрыми услугами назначенного Советом Безопасности Комитета трех, собираются продолжать свои военные действия. Их планы дальнейших действий основаны на предположении, что Комитет потерпит неудачу в выполнении своего задания по примирению и что им вновь придется прибегнуть к силе. Голландцы готовы действовать по-своему, не считаясь с Советом Безопасности и с Организацией Объединенных Наций. Это предположение подтверждается заявлением, сделанным 23 сентября нидерландским премьер-министром нидерландскому парламенту. Он пояснил, что, в момент отдачи Советом Безопасности приказа о прекращении огня, войска были расположены таким образом, чтобы дать возможность немедленно возобновить военные действия.

Моя делегация хотела бы вновь напомнить об угрозе миру в Индонезии до тех пор, пока голландские войска остаются на индонезийской территории. Роль голландской армии настолько усилилась, что она уже больше не является лишь орудием в руках своего правительства, она в значительной мере решает, что следует делать нидерландскому правительству. Так называемые мероприятия полицейского характера были введены нидерландской армией. Заявление нидерландского правительства от 23 сентября ясно показывает, что в планы голландской армии входило нападение на Джокьякарту, столицу Республики. Этому помешало только вмешательство Совета Безопасности.

Ввиду присутствия такой армии на территории Республики, вполне понятно, что Комиссия консулов пришла к пессимистическому заключению.

Поэтому, мы настаиваем на том, чтобы Совет рассмотрел заявление, которое неоднократно делалось тут г-ном Шариром об отводе голландских войск на позиции, занимавшиеся ими, как это было определено в соглашении о перемирии от 14 октября 1946 года. Присутствием голландских войск на территории Республики объясняются все трудности, о которых говорится в предварительном докладе Комиссии консулов. Все эти трудности не будут устранены до тех пор, пока голландские войска будут оставаться на индонезийской земле.

Что касается учреждения Комитета добрых услуг, то я хотел бы сделать краткое заявление по этому поводу. Во-первых, моя делегация желает вновь выразить благодарность Совету Безопасности за предложенные им добрые услуги Совета, а также правительствам Австралии, Бельгии и Соединенных Штатов за то, что они согласились войти в состав Комитета трех. Кроме того, моя делегация уверена, что лица, представляющие Австралию, Бельгию и Соединенные Штаты в Комитете трех государств, обладают необходимыми данными для достижения быстрого и справедливого решения вопроса.

Индонезийцы желают быстрого и справедливого решения, а также гарантии того, что всякое возможное решение будет обязательным для обеих сторон.

Нам нужна быстрота действий, потому что моя страна и мой народ оказались жертвами войны, которая все еще свирепствует, и отсрочка заключения мира будет означать дальнейшие потери человеческих жизней и разрушения, не говоря уже о дополнительных трудностях в восстановлении и реконструкции страны.

Мы желаем справедливости, ибо индонезийский народ не желает ничего большего, чем справедливого решения конфликта между Нидерландами и Индонезийской Республикой. А для обеспечения справедливого решения желательно, чтобы Комитет трех вел свою работу главным образом за пределами нидерландской и индонезийской территории во избежание возможности оказания на него непосредственного влияния.

Наконец, необходимо обеспечить, чтобы любое решение, к которому можно будет прийти в сотрудничестве с Советом Безопасности, было обязательным для обеих сторон.

Действия голландцев со времени подписания Лингаджатского соглашения отличались своим односторонним характером. Голландцы решили по своему усмотрению, что их толкование Лингаджатского соглашения является единственным, имеющим силу. Они односторонне аннулировали Лингаджатское соглашение. Они односторонне провели демаркационные линии после приказа о прекращении огня, изданного Советом Безопасности.

Основываясь на этих фактах, моя делегация желает подчеркнуть, что мы считаем, что третейское решение должно быть обязательным для обеих сторон в споре как этого первоначально потребовала индонезийская делегация на предыдущих заседаниях Совета Безопасности. Разрешите мне повторить то, что сказал здесь г-н Шарир 26 августа: «Индонезийская делегация надеется, что работа этого Комитета приведет к такому третейскому решению, которого она просила»¹³.

В заключение разрешите мне сказать несколько слов по поводу выступления представителя Нидерландов. Его заявление состоит исключительно из обвинений против Республики. Он не привел доказательств, из которых вытекало бы, что голландская армия следует приказу Совета Безопасности о прекращении огня. Фактически

¹³ См. Официальные отчеты Совет Безопасности, второй год № 84, 195-е заседание.

его заявление является попыткой объяснить, почему голландцы игнорировали и игнорируют приказ о прекращении огня. Поэтому он распространялся насчет зверств, якобы совершенных индонезийцами. Вероятно он почерпнул свои сведения из голландских военных коммюнике.

Кроме того, подобные вещи часто происходят во всем мире, где две силы борются за преобладание или где разваливается существующий режим. В Индонезийской Республике такое положение существует в районах, оккупированных голландскими войсками, и в районах, не оккупированных голландцами, но в которых голландские войска проводят так называемую «ликвидацию очагов сопротивления». Возможно, что в этих районах совершались злодеяния.

Если такие проявления жестокости действительно имели место, то на кого падает ответственность за них? Несомненно на ту сторону, которая создает подобное положение. Именно военные действия Нидерландов дали повод к возникновению хаоса на территориях Республики.

Прежде чем голландцы начали свои военные действия 20 июля в районах, расположенных вдоль демаркационных линий, как на нидерландской стороне, так и на индонезийской стороне, всегда наблюдалось некоторое напряжение и волнение. На республиканской территории, однако, несмотря на блокаду Нидерландов, преобладали обычно законность и порядок, и энергично проводились работы по восстановлению. Иностранцы корреспонденты неоднократно указывали на это. Подтверждалось это также голландскими журналистами. В марте этого года группа голландских журналистов посетила республиканскую территорию. После этого посещения они выпустили совместное коммюнике в опровержение того, что они рассматривали как «неточное освещение», обычно даваемое в Нидерландах о положении в Индонезийской Республике.

Эта группа журналистов присутствовала на Индонезийском национальном исполнительном собрании в Маланге и по возвращении в Батавию выпустила следующее коммюнике:

«Мы, голландские журналисты различных политических и религиозных убеждений, заявляем, на основании нашего опыта и наблюдений во время нашего посещения территории Индонезийской Республики, нижеследующее:

Национальная революция не является делом поверхностных настроений верхов населения. Стремление к независимости, воплощенной в Республике, присуще широким слоям населения.

Среди молодежи особенно наблюдается большая активность и жажда знаний. Стремление к независимости вообще не сопровождается ненавистью к белым или враждой по отношению к голландцам, наоборот, когда будет обеспечена независимость Индонезии, голландцы могут быть уверены в дружном сотрудничестве индонезийского народа, который знает цену, но признает также свои слабые стороны.

Мы разъезжали по стране без охраны, входя в контакт с населением, и не встречали никакой враждебности с его стороны. Этот контакт

с народом и посещение заседаний Национального исполнительного собрания показали нам, что народ собирается построить новое государство в духе демократии. Этот демократический дух выражается, наряду с прочим, в существовании и функционировании многих организаций молодежи и женщин, равно как и профессиональных союзов.

В районах, которые мы посетили, люди не страдают от голода. Текстильных изделий мало. Наблюдается большой недостаток транспортных средств. Всюду, где мы побывали, обрабатываются рисовые поля и повсюду чрезвычайно интенсивно используется имеющаяся посевная площадь.

На голландском языке говорят и его слушают без отвращения.

Мы делаем это заявление, считая, что точные сведения имеют жизненный интерес для обоих народов и потому что мы хотим противопоставить неправильному изложению дел, которое обычно наблюдается в некоторых голландских кругах, наш собственный опыт и проверенные нами факты.

Вот доклад голландских журналистов. Но разрешите мне также огласить выдержки из доклада человека, который является главой кабинета г-на ван-Моока в Батавии. Его имя г-н П. Дж. Кетс и он был здесь недавно, когда сопровождал делегацию из Восточной Индонезии, которая безуспешно пыталась принять участие в прениях Совета Безопасности¹⁴. В октябре прошлого года г-н Кетс и пять других голландских чиновников сделали в дружеском порядке объезд индонезийской территории. По его возвращении в Батавию г-н Кетс официально заявил:

«В общем создается картина укрепляющегося общества, а не общества, находящегося в процессе разложения. Что меня поразило, это царящие там спокойствие и мир. Фермеры работают на фермах, женщины работают на полях, народ собирается на рынке, на дорогах встречаются разносчики с тяжелыми грузами, носильщики с ношей на спине и торговцы, отправляющиеся в соседние деревни.

Я долго беседовал с одним республиканским лидером, которого я знал в Голландии. Он провел аналогию с водой в процессе замерзания. «Укрепление», заявил он, «подобно воде, замерзающей на поверхности, есть большие участки, где можно ходить безопасно, так как на них лед значительной толщины и крепости. Но есть места, где можно ходить, слыша при этом угрожающий треск льда, а кое-где вода покрыта лишь тонким слоем льда, а над самыми глубокими местами еще остаются свободные от льда проталины. Но процесс замерзания продолжается, укрепление прогрессирует».

Г-н Кетс также объявил о создавшемся у него впечатлении, что большинство индонезийского народа, поскольку оно способно создать себе мнение по политическим вопросам, поддерживает республиканское движение. Когда его спросили, создалось ли у него во время его поездки впе-

¹⁴ См. Официальные отчеты Совет Безопасности, второй год № 76, 184-е заседание, и № 82, 193-е заседание.

чатление, что он посетил демократическое общество, г-н Кетс ответил, что он наблюдал значительный прогресс в направлении к демократическому развитию

Вот официальный доклад главы кабинета г-на ван-Моока

Ясно, что на республиканской территории всегда царили законность и порядок. Ясно также, что военные действия голландцев внесли хаос в те районы, которые теперь оккупированы ими или которые до сих пор являются театром их военных действий

Так как представитель Нидерландов долго занимался вопросом о злодеяниях, то я хотел бы обратить его внимание на события в находящейся больше года под нидерландским контролем южной части Целебеса, где голландцы проводили такие же мероприятия полицейского характера между ноябрем 1946 г и мартом 1947 г. Но там им иметь дело с Республикой не приходилось, а индонезийцы этого района обратиться к Совету Безопасности не могли

Нидерландская армия в Южном Целебесе повинна в проявлении такой возмутительной жестокости, что мы республиканцы горячо приветствовали, когда так называемые действия полицейского характера, предпринятые Нидерландами на Яве и Суматре, обсуждались на такой международной трибуне, как эта. Важно, чтобы весь мир познакомился с колониальной политикой Нидерландов, проводимой ныне на Целебесе. Обвинения, касающиеся жестокости, проявлявшейся голландцами в Южном Целебесе, настолько серьезны и очевидны, что колониальное нидерландское правительство оказалось вынужденным создать комиссию по расследованию. Эта комиссия работает уже несколько месяцев, но, по видимому, ее выводы таковы, что голландцы не решаются опубликовать их. Само собой разумеется, что состав комиссии по расследованию дает индонезийцам основания сомневаться в ее беспристрастности

Представитель Нидерландов говорил о продажности на республиканской территории, но забыл сказать нам, что происходит в этом отношении в оккупированных Нидерландами районах, как, например, в Батавии, Бандунге, Сурабае и в других территориях, находящихся под властью голландцев. Какие же размеры принимает продажность в районах, находящихся под властью Нидерландов? Только две недели тому назад кабинет Восточной Индонезии вынужден был сме-

стить своего премьер-министра за открытое взяточничество. А кто же этот человек, который был найден виновным во взяточничестве, занимая самый высокий из существующих в этом районе постов? Не кто иной, как г-н Наджамеддин, который находился в этом самом зале заседаний Совета в то же время, что и г-н Кетс, и собиравшийся говорить о Восточной Индонезии, если бы Совет предоставил ему эту возможность. А что можно подумать о колониальном нидерландском правительстве, которое, зная о сомнительной репутации этого человека, назначило его премьер-министром Восточной Индонезии?

Еще несколько слов, прежде чем я закончу. Представитель Нидерландов пользовался всяким случаем для заявления членам этого Совета, что Индонезийская Республика и действия ее правительства являются результатом японского влияния. Он лишь следовал мифу, упорно культивируемому нидерландской пропагандой с целью дискредитировать Республику. Но разрешите мне огласить то, что г-н Губертус ван-Моок, глава колониального нидерландского правительства в Восточной Индии, заявил в октябре прошлого года

«Хотя мы (т е голландцы) первоначально оценивали Республику как японскую выдумку, своего рода японскую махинацию, история прошлых лет ясно показывает, что в Индонезии действовали силы, которые были значительны, имели более глубокие корни и не означали просто вспышку дикого терроризма, силы, которые в то же время в общем оказывали сопротивление японской фашистской войне»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Если бы я мог надеяться на какую-либо возможность достигнуть скорого решения этого вопроса или же закончить эти прения, то я попросил бы Совет задержаться позднее обычного часа. Но на моем списке записано еще четыре оратора, и я уверен, что все они сделают существенный вклад в наше дело, а, кроме того, я подозреваю, что этот список еще не полный. Поэтому, если никто не возражает, я предлагаю теперь закрыть заседание

Возражений не последовало

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Следующее заседание Совета Безопасности состоится в четверг утром в 10 ч 30 м утра

Заседание закрывается в 1 ч 05 м дня